

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 » 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Мая 1-го дня 1853 года. Переводится. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 10-го Поручикъ **КОГЛЯРСКИЙ**, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 16-го.

Мая 2-го дня. Назначается. По Пхотѣ. Апшеронскаго Пехотнаго полка Подполковникъ **ДУБЕЛЬТЪ** 3-й, для особыхъ порученій къ Военному Министру съ зачисленіемъ по Арміи. Переводится. Пхотныхъ полковъ: Навагинскаго: Майоръ **ШИЖКЕВИЧЪ**, въ Кубанскій Егерскій полкъ и Штабсъ-Капитанъ **ШЕТИХИНЪ**, въ провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Арміи. Дагестанскаго, 6-го резервнаго баталіона, Подполковникъ **МИЛОВСКИЙ**, въ 6-й резервный баталіонъ, Пхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка.

Въ присутствіи Своемъ въ г. Гатчинѣ.

Мая 4-го дня. Переводится. Самурскаго Пхотнаго

полка: Капитанъ **ГОРСКИЙ**, въ Апшеронскій Пхотный и прапорщикъ Князь **ТАРХАНЪ-МОУРВОВЪ**, въ Эриванскій Карабинерный Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полки. Грузинскихъ Ливійныхъ баталіонъ. № 5-го, Прапорщикъ **ЕВЛАХОВЪ**, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 6-го. Черноморскаго № 3-го, Поручикъ **ИЗМАЙЛОВЪ**, въ Черноморскій Ливійный баталіонъ № 16-го. Увольняется. Въ отпускъ, для излеченія болѣзни. По Арміи. Командиръ Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 4-го, состоящій по Арміи Полковникъ **МАРТЫНОВЪ** 2-й, въ Харьковскую Губернію на три мѣсяца. Отъ службы за болѣзнію. По Ливійнымъ Баталіонамъ. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 5-го Майоръ **МУРЗАЕВЪ**, Подполковникъ.

Мая 6-го дня. Опредѣляется въ службу. По Пхотѣ. Уволенный изъ Прапорщикова Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Подпоручикомъ, **ЯРМИЦКИЙ**, въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Переводится. Апшеронскаго Пхотнаго полка: Подполковникъ **БОЛУГЪ-**

ЯНСКИЙ и Прапорщикъ Князь **ТУМАНОВЪ**,—оба въ Кавказское Ливійное Казаче войско, послѣдній съ переименованіемъ въ Хорукиѣ.

Мая 7-го дня. Производится: за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Пхотѣ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Подполковникъ **ЧИХАЧЕВЪ** 2-й, въ Полковникъ, со старшинствомъ съ 14-го Декабря 1852 года.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе 20 й Артиллерійской бригады Капитану **ТВЕРТИНОВУ**, за отличіе, оказанное имъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ.

ТИФЛИСЪ.

— Святейшій Правительствующій Синодъ въ вѣдѣніяхъ Правительствующему Сенату сообщилъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе: о бытіи епископомъ мингрельскимъ настоятелю Цаншскаго, въ Мингрелии, монастыря архимандриту Захарію. (С. В.)

ФЕЛЬТОНЪ.

ДЖАЯНОВА БАШНЯ

Легенда.

При сліянніи двухъ рѣкъ Хопи и Цивы до сего времени видны остатки древней постройки, давно разрушившейся и густо заросшей травой. Ни одинъ человекъ въ Мингрелии, даже самый старшій, не можетъ сказать—въ какое время вѣсто этихъ не многихъ камней, глубоко вдавшихся въ землю и въ рѣку, была большая и крѣпкая башня—жилище удалцевъ, сторожившихъ Мингрелию подъ надзоромъ князя Джаяна отъ набѣга Турокъ. Отцы и дѣды тоже не помнятъ этого славнаго времени и оно можетъ быть было достояніемъ развѣ только прадедовъ. Дѣйствительно, славно и грозно было то время, храбрѣе была молодежь, крѣпче и бодрѣ старики, винтовки и пистолеты вѣрнѣ попадали въ цель и острѣе оттачивались старинныя шашки. И въ это славное время, время геройскихъ подвиговъ и безпрепятственныхъ битвъ, сильнѣе билось сердца смѣлыхъ юношей при видѣ чудныхъ, пламенныхъ глазъ красавицъ, какихъ не найдешь теперь по всей Мингрелии. Но чертѣ и пламенитѣ всѣхъ глазъ были глаза лучшей изъ красавицъ, дочери Джаяна, молодой княжны Мишке; гибче виноградной лозы была ея стройность и высокій станъ, величественный какъ тополь около Пицундскаго храма, и губы ея были свѣже и пунцовѣ гранатаго цвѣтка, а лице и руки чуть-ли не бѣлые снѣга на Эльборусѣ, который такъ ярко и высоко рисуется на голубомъ небѣ. И кого

можетъ полюбить красавица Мишке, на комъ могутъ остановиться ея чудные глаза, кто болѣе достоинъ этого счастья, какъ не удалой Ростомъ Дидебулидзе. Ни для кого въ цѣлой Мингрелии, Имеретіи и Гуріи не шьются такіе узкіе и маленькіе чевяки, ни для кого не обшиваются оныя такіе узорными и богатыми галунами, какъ для молодца Ростомъ и ни кому искусныя руки не ткуть такого бѣлаго сукна на чоху, какое выдѣлываютъ Ростому его старуха мать и молодая сестра, а красная дарая его рубашки горитъ какъ жаръ.

Но развѣ только въ этомъ щегольство удалца да еще такого какъ Ростомъ! вѣтъ, первому встрѣчному готовъ оны отдалъ и красивую соху и разбитыя шелкомъ наговицы и высокій Абхазскій папахъ; но не отдастъ оны никому старой, окованной серебромъ своей шашки съ ликомъ Пресвятыя Богородицы, которую оны рубить пополамъ самую лучшую Убыхскую бурку какъ кусокъ дерева,—своей длинной винтовки, которую убиваетъ лѣтсеба какъ только глазъ можетъ завидѣть его въ далекой синевѣ неба. Вотъ чего не отдастъ Ростомъ ни за какія сокровища на свѣтѣ.

Всѣмъ одарилъ милосердный и всемогущій Богъ молодого Дидебулидзе, далъ ему и красоту и ловкость, храбростію и удалствомъ наградилъ его свыше мѣры, и той храбрости и удалства достадо-бы на пяттерыхъ молодцевъ,—вѣрное и вѣжливое сердце вложилъ оны въ крѣпкую и могучую грудь его; но обидѣлъ Оны Ростомъ родомъ незнатнымъ, не далъ Оны ему при рожденіи ни княжескаго титула ни дворянскаго достоинства. Но объ этомъ ли тужить Ростому, когда дворяне считали за счастье вѣхать бокъ о бокъ съ нимъ, а князья привѣтливо протягивали ему руки.

Пришла наконецъ ему очередь вѣхать на стражу

отъ Турокъ въ башню, къ храброму князю Джаяну; убивается его старая мать, плачутъ молодыя сестры провожая изъ дому свое ненаглядное сокровище; по Ростомъ собирается на опасный постъ какъ на праздникъ, тамъ будетъ просторъ его молодечеству, его удали. Осѣдлалъ оны своего лихаго коня, добѣтаго за десять быковъ отъ дальнихъ соседей—Карацасвевъ. Надѣлъ оружіе, простился вѣжно съ матерью и сестрами и приказалъ ждать себя къ Успенію, общаея проводить ихъ въ Хопинскій монастырь на большой храмовой праздникъ.

Бодро и весело идетъ конь Ростомъ, побрякивая серебряной уздечкой и отмахиваясь густымъ хвостомъ и гривой отъ докучныхъ мухъ; красиво избоченился Ростомъ на красномъ сафьянномъ сѣдлѣ и уперся сильною ногою въ глжелыя черкескія стремена. Пѣшіе привѣтливо кланяются ему, а встрѣчные всадники останавливаютъ коней и заводятъ съ нимъ ласково разговоры; всѣ знаютъ на какой кровавый пиръ спѣшитъ храбрый Ростомъ, и всѣ увѣрены, что оны прославить въ битвахъ съ враждебными соседями Мингрельскую храбрость и удали. Недалека уже цель его, подулъ свѣжій и сырой вѣтерокъ—вѣсть ему прямо въ лицо, вдали слышится шумъ вѣчно безпокойнаго моря; конь почувалъ близость отдыха и бодро прибавилъ шагу.

На поворотѣ лѣсной дороги завидѣлъ Ростомъ толпу конныхъ. Впереди осторожно ступаетъ добрый гнѣдой конь, хитрыми узорами вышитъ огромный шепракъ, покрывающій его почти до колѣвъ, изъ яркихъ шелковъ сплетены поводья узды, обвѣшанной серебромъ и кистями; въ широкихъ Турецкихъ стременахъ съ золотой насѣчкой спрятались маленькія ножки, обутыя въ красныя башмачки; то вѣдетъ княжна Мишке къ отцу своему храброму князю Джаяну,

Движеніе торговли.

Торговля въ Закавказскомъ краѣ за мартъ мѣсяцъ настоящаго года, представляетъ слѣдующія цифры: привезено товаровъ на 513,753 руб. сер., вывезено на 154,404 р. с. Монеты въ привозѣ 7,677 руб. сер., въ отвозѣ 178,334 р. с. Каравановъ прибыло 258, отправилось 104. Судовъ пришло 68, отплыло 48.

На самую значительную сумму привезено бумажныхъ издѣлій — именно на 122,842, вывезено шелку сыру на 39,773.

СТАВРОПОЛЬ. 7-го числа будущаго іюня, въ день Св. Троицы, по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ Ставрополь произведена будетъ конская скачка на Императорскіе призы. Правила для этой скачки остаются прежнія. Дозволяется скакать лошадямъ родившимся въ Россіи, а также: кабардинскимъ, карабахскимъ, ногайскимъ, трухменскимъ, и вообще лошадямъ всѣхъ породъ, какъ на Кавказѣ, такъ и въ соседственныхъ мѣстахъ родившихся.

— 25-го числа мнувшаго апрѣля, въ с. Петровскомъ (Ставр. уѣзда) происходила ярмарка; различныхъ товаровъ привезено было на сумму 13,323 р. сер., продано на 6,283 р. с. Рогатаго скота русской, нагайской и калмыцкой породы, лошадей и овецъ простыхъ породъ было продано — на 12,510 р. с., продано — на 9,320 р. с. Стечение народа на ярмаркѣ было до 2,600, торговцовъ до 400 душъ. Эта ярмарка уступила прошлогодней, по значительности торговыхъ оборотовъ, потому что казенные крестьяне въ это время были собраны на волостные сходы, а ногайцы — на выборы мѣстныхъ властей.

и хочетъ нѣжными ласками заставить забыть хоть на короткое время тяжесть его боевой и трудной жизни. Много красивыхъ прислужницъ и лихихъ вооруженныхъ бичо окружаютъ молодую княжну, всякій изъ нихъ готовъ положить свою душу и тѣло за это милое существо: такую сильную любовь приобрѣла Минике между равными и низшими. Княжна приветливо слушаетъ и смѣется съ провожатыми, а конь ея осторожно и мѣрно идетъ, какъ будто знаетъ какую дорогую ношу несутъ онъ. Но отъ чего вдругъ смутилась княжна? отъ чего замеръ на ея устахъ, свѣжихъ какъ весенняя роза, звонкій дѣтскій смѣхъ; отъ чего длинныя рѣсницы стыдливо закрыли ея дивныя очи, и нѣтъ отвѣта на почтительное «гамарджоба» подкавказскаго Ростомъ?

Не поднимаются взоры княжны, привыкшіе смѣло и гордо смотреть прямо въ глаза строгому отцу и цѣлой толпѣ сильныхъ и могучихъ князей; странное чувство обхватило ея сердце при взглядѣ на красавца Ростомъ Дидебулидзе.

Безмолвно продолжаетъ княжна путь, замолкли говоръ и смѣхъ ея провожатыхъ. Но, Боже праведный, что сдѣлалось съ удалымъ Ростомомъ, какое безпокойство выразилось на его прекрасномъ лицѣ, какая боль сжала его могучую грудь, незнакомую со страхомъ, безтрепетную и отъ ятагана Турецкаго и отъ пуга Абхазда?

Радостно встрѣчаетъ князь Джаянъ дочь свою, первую красавицу во всей Мингрелии, весело приветствуетъ онъ Ростомъ Дидебулидзе перваго храбреца своей родной стороны, и оживилась угрюмая башня громкими пѣснями и веселыми криками пирующей толпы.

Много прошло дней съ тѣхъ поръ какъ княжна Минике пріѣхала къ отцу, пора бы ей возвратиться домой; но любовь къ Ростому какъ крѣпкая цѣпь приковала ее къ сторожевой башнѣ и нехочетъ оставить она отца, а пуще нехочетъ покинуть милого сердцу. Часто видятся они на берегу рѣки, сладостно любуясь ихъ рѣчи; но тщетно умоляетъ Ростомъ

КУРДЫ

И СТРАНА, ИМИ ОБИТАЕМАЯ*.

Изъ народовъ Азии, приобрѣтшихъ худую славу, народы, населявшіе и населяющіе горы Курдистана, славящіе во все времена особеннымъ осужденіемъ всѣхъ народовъ, бывавшихъ въ сообщеніи съ Курдами. Мнѣніе Ксенофонта, переданное Грекамъ, о дикихъ *Кардукахъ*, столь сильно тревожившихъ его при отступленіи десяти тысячъ Грековъ, совсѣмъ неблагоприятно. Римляне, видѣвшие безчисленное множество Паряянскихъ набѣдниковъ, выбгавшихъ изъ горы Курдистана, столь страшныхъ для Римскихъ легионовъ, называли вѣроломными и безчеловѣчными. «Глупъ, какъ Курды!» и нынѣ говорятъ Турки. «Воръ, какъ Курды!» говорятъ Спрійскіе купцы изъ Алепа, Арзерумскіе Армяне, Таврізскіе и Испаганскіе купцы, ибо все они терпятъ отъ грабежа каравановъ шайками Курдскихъ пастуховъ, которые осенью со стадами своими сходятъ въ долины, къ величайшему вреду торговли и безопасности сообщеній. Мы, Европейцы, имѣемъ объ Курдахъ недостаточныя свѣдѣнія, ибо у Курдовъ почти нѣтъ исторіи, нѣтъ своей оригинальной литературы. Имя *Курды*, достигло до насъ только по слуху, съ проклятіемъ соседнихъ имъ народовъ и почти всѣхъ путешественниковъ, хоть немного приближавшихся къ опаснымъ горамъ Курдскимъ.

Тому, кто любитъ разсматривать народныя новѣрья, не вѣря общепринятымъ безъ отчета

(*) Статья *Ксавьеръ Раймона*, написанная по случаю книги, изданной въ Лондонѣ: *Narrative of a residence in Koordistan, by Claudius James Rich.*

молодую княжну позволить ему въ темную и безлунную ночь неслышно проникнуть въ ея завѣтную комнату; боится Минике гитва грознаго отца; еще больше боится позора и огласки, которая для нее — гордой красавицы ужаснѣе лютой смерти. Вздыхаетъ Ростомъ и жалуется на холодность и безчувственность княжны.

Жаль ей смотреть на грусть и тоску милого, все забываетъ она, и страхъ, и дѣвичій стыдъ, и назначаетъ на будущую ночь свиданіе счастливому Ростому. А онъ, распаленный страстью и любовью, забываетъ, что въ эту ночь, сулящую ему столько упительныхъ наслажденій, глаза его не должны смыкаться, потому что его очередь быть сторожевымъ на башнѣ и зорко смотреть въ темную глубину ночи, чтобы не допустить къ берегу нечестивыхъ Турокъ. Забылъ храбрый Ростомъ безопасность родины и товарищей, которые въ надеждѣ на его удалъ и бдительность, крѣпко спятъ въ далекихъ покояхъ башни, развѣсивъ по стѣнамъ завѣтное оружіе.

Тихо какъ ночной тать пробирается онъ неслышными шагами въ далекой покой княжны; оставивъ свой сторожевой постъ, снялъ онъ длинную винтовку и шашку съ ликою Пр. Богородицы, чтобы не выдало его неловко брякнувшее оружіе. Не побоялся онъ наказанія Божьяго за вѣроломство и измѣну предъ собратями и храбрымъ княземъ Джаяномъ.

Сладка и упоительна для него ночь въ объятіяхъ красавицы Минике, забываетъ онъ все на свѣтѣ въ избыткѣ счастья; но лукавый прагъ не дремлетъ: тихо ползутъ въ Хопи одна за другою Турецкія кочермы и чѣмъ дальше тѣмъ больше и вотъ они уже у подошвы сторожевой башни. Опомнись Ростомъ! еще время не ушло; подыми тревогу мѣткими выстрѣлами въ передовую баркасѣ, разбуди ими храбрую дружинну, защити родную сторону, а можетъ быть и старуху мать и молодыхъ сестеръ своихъ. Но онъ на седьмомъ небѣ блаженства, и смутное предчувствіе ничего не говоритъ ему о близости враговъ.

Засверкали огни, закинула перестрѣлка, сонные,

мнѣніямъ и вѣрности старикахъ преданій трудно найти народъ, болѣе Курды, имѣющій наклонность къ оправданію. Быть можетъ, стараніе увѣнчалось бы успѣхомъ, еслибы кто нибудь могъ извлечь все подробности изъ краснорѣчивыхъ описаній сэра Джона Малькольма и Кларидіа Рича, двухъ Европейскихъ путешественниковъ, которые были въ Курдистанѣ долѣе другихъ, и оба оказали, во многихъ отношеніяхъ, большія услуги нашимъ понятіямъ объ Азии. Особенно г-нъ Ричъ, совершившій нѣсколько путешествій въ Курдистанъ и посвятившій цѣлый годъ послѣднему тула путешествію, описываетъ во многихъ мѣстахъ своей книги характеръ Курдовъ, совсѣмъ не такъ, какъ описывали его донинѣ. Мы представимъ здѣсь одно изъ многихъ мѣстъ книги его, въ доказательство нашихъ словъ:

«Не безъ живаго сожалѣнія оставляю я Курдистанъ. Здѣсь нашелъ я, не ожидая, лучший народъ, изъ всѣхъ, какіе были виданы мною во все время пребыванія моего на Востокѣ. Здѣсь соединился я съ нѣкоторыми изъ жителей узамитинной дружбы, и за долгъ почту прибавить, что не только отъ нихъ, но и отъ всѣхъ жителей видѣлъ я всегда прямоту, добродушіе и постоянное гостепріимство, воспоминанія которыхъ во всю жизнь не изгладятся у меня изъ памяти.»

Но мы позволимъ однакожъ сказать читателямъ, что не хотимъ замирать и восхвалять Курдовъ: это было бы дѣломъ, превышающимъ наши силы.

Курды занимаютъ центръ и часть огромнѣйшей цѣпи горъ, продолжающихся отъ Кавказа до восточнаго берега Персидскаго залива, и отдѣляющихъ съ такою опредѣлительностью западную Азію отъ средины этаго обширнаго материка. Читая описанія путешественниковъ,

испуганные, какъ стадо барановъ, бросились удалые Мингрельцы почти невооруженные подъ острые ятаганы Турокъ, полились рѣки крови, и самъ храбрый Джаянъ съ разрубленной головой перевалился чрезъ край стѣны и лежить бездыханный на берегу Цивы.

Поздно опомнился Ростомъ, поздно увидѣлъ онъ пропасть, которую разверзъ для себя и для своихъ собратій.

Безоружный, что сдѣлаетъ онъ противъ сотни свирѣпыхъ мусульманъ. Движеніемъ быстрымъ, какъ молнія, схватываетъ онъ красавицу княжну, съ легкой этой ношей взбѣгаетъ на верхъ башни и вотъ крѣпко обнявшись съ послѣднимъ поплывшемъ бросается она внизъ въ глубокой водоворотъ, въ которомъ Хопи и Цива сливаютъ свои воды и глубины котораго неизмѣрилъ еще ни одинъ человѣкъ. Тяжело-распелесулись волны и все скрыла бездонная пучина.

Много лѣтъ прошло уже съ того времени, много разъ цвѣли персики и сладкимъ сокомъ наливалась прозрачная лыча; лозы винограда, которая тогда только что показывались изъ земли, раскинулись теперь по дѣсяткамъ деревьевъ и изъ многихъ усть во многія уста перешло преданіе о безславной смерти Ростомъ; уже начало оно становиться сказкой, которою пугаютъ дѣтей, а башня сперва опустѣла, потомъ разрушилась и наконецъ стерлась съ лица земли. Но въ темную ночь, когда съдой туманъ хлынетъ съ моря на рѣку и закроетъ отъ глазъ человека и горы и лѣсъ и дома, говорятъ, будто двѣ легкія тѣни витаютъ надъ пучиной. — и ускоряетъ суевѣрный пѣшеходъ свой угоненный шагъ, чтобы миновать скорѣе это проклятое мѣсто, и косится подъ всадникомъ добрый конь, пугливо поводя ушами; а тѣни безъ воплей и стоновъ улетаютъ вмѣстѣ съ туманомъ въ необъятную высь небесъ....

Н. Дункель-Велингъ.

303 91101033

даже при простомъ взглядѣ на карту, нельзя скрыть удивленія и ужаса, когда подумаемъ объ ужасныхъ переворотахъ природы, происходившихъ въ сей странѣ. На сѣверъ, вы видите вѣды разливовъ Чернаго моря, которое прорылось на сорокъ миль черезъ горы, усиливаясь соединиться съ Средиземнымъ: мы говоримъ о Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ. На востокъ на западъ простираются степи Сирійскія, Аравіи и Персія, донынѣ напитанныя солью и селитрами розсыпями; на югъ Персидскій заливъ прорываетъ материкъ, болѣе нежели на тысячу квадратныхъ льѣ. Такимъ образомъ всюду находимъ слѣды переворотовъ самыхъ жестокихъ, послѣдніе удары коихъ производятъ и нынѣ землетрясенія, образующія новыя русла рѣкъ, разрушающія горы, уничтожающія города. Главнѣе есть тому нѣсколько вѣковъ, когда одна изъ такихъ катастрофъ измѣнила теченіе Окса, воды его устремила въ Аральское море, когда прежде впадали онъ въ Каспійское. Багдадъ, Моссуль, города Грузинскіе, Армянскіе и Азербайджанъ, все, болѣе или менѣе, терпѣли отъ сильныхъ подземныхъ потрясеній. Сирійсконъ Малькольмъ, въ своихъ поучительныхъ и занимательныхъ Sketches of Persia, рассказываетъ, что землетрясеніе, лѣтъ 70, или 80 тому, совершенно разрушило Тавризмъ. Кто прочитаетъ книгу г-на Рича, тотъ найдетъ въ ней изображеніе самаго дикаго и безобразнаго мѣстоположенія христіанскаго монастыря, построеннаго въ нѣсколькихъ льѣ отъ древней Ницеви, на горахъ, извергавшихъ землетрясеніемъ. Если преданія Шахъ-Наме изображаютъ Мандеранъ обитающимъ великановъ и духовъ, представляющихъ горы, не должно ли предположить, что происхожденія такихъ народныхъ повѣрствъ подобно искать въ памяти о событіяхъ, часто повторявшихся въ нашихъ глазахъ?

Горы, воздвигнутыя природою въ странѣ столь свирѣпо потрясаемой, совершенно соглашаются съ ужасными явленіями, ихъ произведшими. Путешественники, отказываясь описывать ихъ, почти все сравниваютъ ихъ съ моремъ, во время бури внезапно окаменѣлымъ по волю Всемогущаго. Въ тысячу различныхъ мѣстъ заключаютъ онъ въ себя неприступныя скалы и ущелья, гдѣ даже Курскій воишь, не смотря на свою безразсудную смѣлость, пробравается только пѣшкомъ. Татаринъ, пробравшійся отъ Багдада до Вана, желая дать понятіе г-ну Ричу о трудностяхъ, встрѣченныхъ имъ въ его опасномъ путешествіи, рассказывалъ ему, что когда достигъ онъ горъ близъ озера Ванъ, тамошніе жители смотрѣли на него, какъ на чудо, почитая невозможностью путешествіе верхомъ по ихъ странѣ; когда онъ спустился въ городъ Ванъ, тамошній губернаторъ и старожилы въ городъ увѣряли его, что никогда еще не видывали ни одного всадника, съѣхавшаго къ нимъ съ непроходимыхъ вершинъ области Гаккари. Если и не вездѣ встрѣчаются въ Курдистанѣ столь недоступныя мѣста, но однакожъ горы тамъ вообще весьма высоки, и хотя нѣтъ ни одной съ вѣчными льдами, но на нихъ скопляются огромныя запасы снѣга, судя по озерамъ, наполняемымъ съ ихъ вершинъ (озеро Урміа болѣе тридцати льѣ въ длину и десяти, или двѣнадцати въ ширину), по огромности рѣкъ, низвергающихся со скалъ въ Аракса, Эвфрата, Тигра, по безчисленнымъ ручьямъ, извивающимся во всѣхъ долинахъ, и пересѣкающихъ сообщенія, хотя они служилибы для образованнаго народа средствомъ къ улучшенію путей сообщенія. Нѣкоторыя области покрыты прекрасными густыми лѣсами, но онъ исключенія. Скалы горъ почти вездѣ представляютъ природныя паствы для безчисленныхъ стадъ кочевыхъ народовъ, между которыми, какъ земледѣлю не могло перейти за предѣлы долинъ, куда растаявшій снѣгъ наноситъ съ горъ черноземъ.

Ежели хорошо проникнуть въ естественныя

событія, долженствовавшія имѣть большое вліяніе на назначеніе этой страны, если сблизить событія съ извѣстіями, переданными намъ исторіею, то не трудно составить себѣ вѣрное понятіе, какимъ образомъ составились народы, населяющіе нынѣ Курдистанъ, а равно и о томъ, что удержало ихъ донынѣ въ состояніи, близкомъ къ варварству. Дѣйствительно, страна ихъ была на пути всѣхъ великихъ завоевателей, колебавшихъ Азію, но вездѣ имъ противопоставляла она столько трудностей въ покореніи, что ни одинъ не могъ въ ней прочно основаться. Такъ сдѣлалась она мѣстомъ убѣжища для побѣжденныхъ всѣхъ временъ, и они постепенно, небольшими толпами, занимали дикія пастбища и неприступныя мѣста, гдѣ всегда легко было имъ защищаться отъ нападений мелкихъ, отдѣльныхъ племенъ. Александръ, подобно молніи, мелькнувъ въ сихъ горахъ, послѣ разбитія Дарія при Арбеллѣ, но послѣ него Курдистанъ совершенно избѣжалъ власти Грековъ, хотя они и основывали на нѣкоторое время царства даже въ Афганистанѣ. Предѣломъ завоеваній Римскихъ былъ Тигръ. Арабы перешли не останавливаясь черезъ горы, находящіяся на востокъ отъ Багдада, когда двигались на завоеваніе Персіи и послѣ вторженія Татаръ, Персіи и Турціи, имъ подвластныя, не могли покорить непосредственной власти своей Курдистана, несмотря на усилія, дѣлаемыя въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ. Наконецъ, въ новѣйшія времена, Надиръ-Шахъ тщетно приходилъ два раза осаждать Моссуль и Багдадъ; еще позднѣе пытался Аббасъ-Мирза на подобное предпріятіе, совершилъ нѣсколько походовъ въ горы, но слѣдствія ихъ были также не важны, какъ и походы Аги-Мугаммедъ-Хана.

Все эти бурные перевороты нагромодили въ Курдистанѣ остатки почти всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣроисповѣданій Азіи. Тамъ встрѣтите Измаелитскихъ Арабовъ, исторія которыхъ намъ вовсе неизвѣстна, Мусульманъ Шиттовъ, Иезидовъ, религіозныя повѣрія коихъ подернуты неприкосновеннымъ для насъ покровомъ, такъ, что одни сравниваютъ ихъ съ Сирійскими Друзами, другіе полагаютъ происшедшими отъ послѣдователей древняго ученія Зороастра и обожателей огня. Число Христіанъ также здѣсь значительно, и они разсыяны по всему Курдистану. Христіане составляютъ, съ народами выше упомянутыми, осѣдлое народонаселеніе Курдистана, обрабатывающее землю, и покоренное, какъ всегда бываетъ въ Азіи, племенамъ, болѣе воинственнымъ, и болѣе независимымъ, кочевыхъ горныхъ пастырей. Изъ числа ихъ должно исключить Иезидовъ, живущихъ въ Синджарскихъ горахъ, близъ Ана, тѣхъ, которые такъ худо приняли полковника Чеснея, во время путешествія его по Эвфрату, и Несторіанъ, находящихся между Амаліею и Джуламеркомъ, которые донынѣ хорошо умѣли сохранить свою независимость. Жиды и Армяне составляютъ, вмѣстѣ съ христіанами, промышленныя званія; они торгуютъ въ городахъ и занимаются ремеслами.

(Оконч. въ слѣд. №).

КОФЕ.

Появленіе кофе въ Европѣ и историческій очеркъ его распространенія на Востокъ, по Нибуру, Персидскія и Арабскія преданія. Шейхъ-Шадели. Кто прежде началъ пить кофе: дервиши или подьячье? Вліяніе кофе на арабское судопроизводство. Настоящій восточный и единственно-раціональный способъ готовить кофе. Заслуги Наполеона по части варенія кофе. Какъ дѣлать кофе безвреднымъ для здоровья.

До сихъ поръ и уже болѣе двухъ столѣтій въ европейскихъ теплицахъ извѣстна была ста-

рая или обыкновенная порода кофейнаго дерева, *Coffea arabica*, но лучшая и болѣе рѣдкая порода этого растенія, *Coffea toka*, составляющая не простое отлчіе первой, но особую породу, не было привозимо въ Европу. Теперь оно вывезено, разведено во многихъ оранжереяхъ въ Бельгіи и находится въ полномъ цвѣту и съ плодами. Это приводитъ намъ на память любопытный разговоръ знаменитаго историка Нибура о мекскомъ кофе: по словамъ его, Шейхъ Шадели, основатель города Моки, въ Йемент или счастливой Аравіи, поселился въ этомъ мѣстѣ съ своимъ племенемъ и положилъ тутъ основаніе городу именно потому, что онъ первый открылъ тамъ тотъ благодатный кустъ, плодъ котораго даетъ мекскій кофе. За это открытіе Шадели удостоился чести попасть въ Шейхи и имѣть правовѣрнаго, который не произносилъ бы его имени съ благодарностью; но не такъ важно найти или открыть что нибудь, какъ умѣть примѣнить къ дѣлу и воспользоваться надлежащимъ образомъ даромъ природы. Шейхъ Шадели не только открылъ лучшую породу кофейнаго дерева, но и придумалъ превосходнѣйшій способъ его приготовленія. Способъ этотъ составляетъ тайну, которая въ Аравіи открывается только самымъ ревностнымъ мусульманамъ, но которую мы готовы сообщить нашимъ читателямъ, безъ всякихъ справокъ о степени ихъ уваженія къ Магомету. Но прежде скажемъ еще нѣсколько словъ объ открытіи кофе. Въ Европѣ обыкновенно считаютъ, что употребленіе кофе въ древности было неизвѣстно. На Востокъ думаютъ иначе и утверждаютъ, что царь Давидъ уже кушалъ кофе. Насъ учили также, будто бы пастырь одной обители дервишей, услыхавъ отъ соседняго пастуха о дѣйствіи кофе, вздумалъ первый понтъ отваромъ его свою братію, для возбужденія въ ней бодрости во время ночныхъ бдѣній. Напротивъ того, въ Персіи утверждаютъ, что первые начали употреблять кофе не дервиши, а подьячье, и въ доказательство указываютъ время, мѣсто и лицъ, подтверждающихъ этотъ фактъ. Свойства и пріятный вкусъ кофе были извѣстны на Востокъ съ глубочайшей древности. Эфиопяне были до него болѣе охотники. Но въ половинѣ XV столѣтія одинъ арабскій муфти, прибывшій въ Аденъ изъ Персіи, гдѣ онъ познакомился съ употребленіемъ кофе, вздумалъ понтъ имъ, передъ присутствіемъ, судей и стряпчихъ — первыхъ, чтобъ имъ меньше спалось; вторыхъ, чтобъ имъ болѣе говорилось. Обрадованный превосходнымъ результатомъ своей выдумки, муфти отвелъ полдѣ судилища особое зало, гдѣ угощали кофеемъ и судей и подсудимыхъ, и гдѣ языки, развязанные чудесною силою напитка, незамѣтно высказывали истину, которой можетъ быть тщетно добивался бы муфти инымъ способомъ. Вскорѣ жители Адена сдѣлались самыми отчаянными любителями кофе, а отъ нихъ обычай пить его распространился и по всей Аравіи. Но нигдѣ не потребляется его болѣе какъ въ Мекѣ, гдѣ неизсякающія толпы молельщиковъ подкрѣпляютъ имъ свои истощенныя силы. Еще недавно, графъ Гаспаренъ учеными изслѣдованіями объяснилъ пользу этого напитка, особенно для рабочаго класса. По словамъ его, кофе замедляетъ процессъ пищеваренія, такъ, что выпивъ чашку послѣ завтрака или обѣда, можно долго оставаться безъ нищи, не чувствуя голода. Въ жизни рабочаго класса, позывъ на нищу можетъ быть особенно безпокоенъ; онъ развлекаетъ вниманіе и тянетъ прочь отъ работы; и вотъ секретъ чрезвычайнаго пристрастія къ кофе низшаго класса народа, вездѣ, гдѣ только этотъ арабскій бокъ найдетъ себѣ доступъ.

До XVI столѣтія употребленіе кофе не было извѣстно въ Европѣ. Раувольфъ ввелъ его въ Германію въ 1575 году, а Петро-делла-Валле въ 1615 г. въ Венеціи. Въ Марселѣ кофе появился въ 1644 г. Голландцы, тотчасъ смек-

нущіе дѣломъ, отправились за нимъ прямо въ Моку, но вывезли оттуда, какъ теперь достоверно известно, сѣмена не тамошняго дерева, но простаго арабійскаго (*Coffea arabica*) и развели его въ Батавіи. Лорды Армингтонъ и Оссоори пили именно этотъ кофе въ Амстердамъ и въ 1666 г. вывезли его въ Лондонъ. Супруги ихъ прельстились этимъ напиткомъ и ввели его въ моду въ Лондонъ. Наконецъ кофе сталъ извѣстенъ въ Парижѣ. Въ 1669 году прибыли туда турецкій посланникъ Салиманъ-Ага и началъ подчивать имъ своихъ гостей, особенно дамъ. Этого было довольно, чтобъ заставить весь Парижъ пить кофе. Всякій хотѣлъ имѣть лаковые подносы, фарфоровыя чашки и салфетки, шитыя золотомъ: это значило пить кофе по-турецки. Наконецъ въ 1672 г., два армянина открыли въ Сентъ-Жерменскомъ предместьи первый кофейный домъ, который подъ фирмою ихъ *Gregoire et Prosore*, вскоре приобрѣлъ такую огромную извѣстность.

Замѣчательно, что одна нація неспособна хорошо приготовить два напитка. Китайцы, Русскіе, пожалуй и Англичане мастера приготовить чай, зато не умѣютъ варить кофе; Турки и Французы хорошо готовятъ кофе, и не умѣютъ обращаться съ чаемъ. Итальянцы и Испанцы превосходно варятъ шоколадъ, но ничего не сдѣлаютъ порядочнаго ни съ кофе, ни съ чаемъ. Но это замѣчаніе не ведетъ еще ни къ чему положительному; спрашивается, гдѣ и какъ готовится лучшій кофе? Вопросъ этотъ не такъ легко рѣшить какъ иной думаетъ. Имъ занималась не одна знаменитая голова, начиная хоть бы отъ Наполеона, обезсмертившаго одинъ способъ приготовления кофе своимъ именемъ, до Румфорта, извѣстнаго своею костьюю, Джона Сивклера почтеннаго агронома и лорда Букингама оригинала-британца, который нарочно отправился въ Аравію, чтобъ выучиться хорошо варить кофе и мимоходомъ убѣдился, что константинопольскіе Турки не разумеютъ въ этомъ дѣлѣ ни бельмеса, не во гнѣвъ будь сказано памяти Байрона, такъ пышно восхвалявшаго ихъ за искусство готовить кофе.

Первая задача состоитъ въ томъ, чтобъ хорошо сжарить кофе, что также трудно, какъ сварить въ мѣру картофель, а это какъ извѣстно составляетъ пробу искусства, требуемую отъ кандидата, желающаго поступить главнымъ поваромъ на кухню лондонскаго клуба «гастрономовъ». Въ цилиндръ, обращающагося на своей оси и нагрѣваемомъ снизу, кофейныя зерна ложась всегда одною изъ плоскихъ сторонъ, а не на острые концы, остаются недожаренными на этихъ концахъ; если же дожариваются тамъ какъ должно, то сжигаются въ уголь на серединѣ. Кофе недожаренный также безвкусенъ какъ дерево; кофе же пересжаренный даетъ напитокъ черный и непріятный. По способу Шейха Шаделли кофе должно жарить въ желѣзной жаровнѣ, совершенно круглой, какъ самый шаръ земной, для всего пространства котораго напитокъ этотъ предназначенъ. Сверхъ того жаровня эта, помощію особаго механизма, должна обращаться двояко: во первыхъ, на оси своей, тоже какъ земной шаръ, и во вторыхъ, по направленію этой оси кругомъ, сверху внизъ, и все это надъ пылающимъ огнемъ, который долженъ ровно охватывать и нагрѣвать весь точки шара. Такимъ образомъ кофе совершенно ровно сжаривается со всѣхъ сторонъ, каждое зерно отдѣляетъ весь свой ароматъ и получается напитокъ несравненнаго вкуса и запаха.—*Уильямъ Ло (W. Low)*, патентованный продавецъ кофе Королевы Викторіи, изготовляетъ такія жаровни въ Лондонѣ и охотно продаетъ ихъ всяко-

му желающему, такъ что теперь уже не нужно ѣздить въ Іеменъ для дознанія «настоящаго» Шаделлисава способа жарить кофе. Но жарить кофе еще недовольно: надобно умѣть его молотъ и варить. Можно ли молотъ кофе въ желѣзной мельницѣ? О нѣтъ! Желѣзо уничтожаетъ ароматъ и вкусъ кофе. Попробуйте пить кофе изъ желѣзной ложки и вы узнаете это по опыту какъ нельзя лучше. Въ Аравіи не мелютъ, а толкутъ кофе въ деревянныхъ ступкахъ и деревянными же пестами, тотчасъ какъ его изжарятъ. Эти ступки не употребляются уже ни для чего другаго, и чѣмъ они долѣе служили, тѣмъ болѣе цѣнятся. Само дерево не должно имѣть никакого собственнаго ни запаха, ни вкуса. Жарить и толкутъ кофе только передъ самымъ его употребленіемъ, и это какъ нельзя болѣе основательно: все достоинство кофе заключается въ его ароматѣ и вкусѣ, которые происходятъ отъ частицъ столь невѣрныхъ, столь летучихъ, что они очень быстро испаряются и теряются въ воздухѣ. Арабы говорятъ: воздухъ жадеетъ до кофе, онъ ловитъ и поглощаетъ его ароматъ, на зло тому, кто не умѣетъ беречь это сокровище.

Наконецъ послѣдній важный вопросъ: какъ варить кофе? Шейхъ Шаделли бралъ для этого мѣшокъ изъ толстаго холста, надѣтый на деревянный обручъ, помощію котораго мѣшокъ оставался открытымъ съ верхняго конца и, положивъ въ него толченнаго кофе, опускалъ въ сосудъ, наполненный водою. Воду бралъ онъ холодную и живо кипятилъ на огнѣ. Г. Ло утверждаетъ, что не было и не будетъ лучшаго знатока въ кофе и большаго мастера его готовить, какъ Наполеонъ, и замѣтаетъ, что это говоритъ Англичанинъ. Наполеонъ, любившій передѣлывать все по своему, сохранилъ однако неприкосновеннымъ мѣшокъ и обручъ Араба Шаделли; но онъ опредѣлилъ въ точности пропорціи между водою и сухимъ кофе. По Наполеоновскому способу на каждого человѣка кладется по двѣ унціи кофе. Кофе слегка прижимается маленькою досечкою, со множествомъ мелкихъ дырочекъ; потомъ на кофе наливаютъ воды, самой чистой и непременно холодной, а не горячей, исподволь и понемногу, пока вся вода пройдетъ сквозь кофе. За тѣмъ погружаютъ сосудъ съ этимъ настоемъ въ кипятокъ и вскипятивъ такимъ образомъ самый кофе, подаютъ его. Сила тутъ въ томъ, что холодная вода, какъ несомнѣнно дознано наукою, имѣетъ свойство отдѣлять отъ кофе весь его пахучій и живительный частицы, оставляя въ горькія и неудобоваримыя части нерастворенными, въ гущѣ; напротивъ того горячая вода распускаетъ негодныя вещества и дѣлаетъ кофе и вреднымъ и не пріятнымъ. Это объясняетъ, какъ могъ Наполеонъ, безъ вреда для здоровья, пить такое огромное количество кофе, какъ утверждаютъ его биографы, и упрочииваетъ за его способомъ рѣшительное первенство между всеми извѣстными методами варенія кофе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Поступила въ продажу недавно отпечатанная, по приказанію Его Свѣтлости Князя Намѣстника Кавказскаго, книга на Грузинскомъ языкѣ: *Жизнь царя Теимуразы I, въ стихахъ, соч. царя Арчила*; издана П. И. Юсселиани, съ примѣчаніями, въ 8 долю листа. Цѣна 1 руб. сереб.—Продается въ книжной лавкѣ Энфаджіанца, въ зданіи Тифлисскаго театра.

Тамъ же продаются:

- 1.) *Похвальное слово* (ჟეობდღესობისოცუბოძის) въ честь знаменитыхъ мужей Грузіи, соч. Католикоса Антонія I, съ портретомъ автора.
- 2.) *Путешествіе по Востоку Митрополита Ионы*, съ иконою Иверской Божіей Матери и литографированными портретами Грузинскихъ Царей. Цѣна 1 руб. сереб.
- 3.) *Моуравиада* въ стихахъ. Цѣна 60 к. сер.
- 4.) *Путешествіе по Востоку Архіепископа Тимофея*. Цѣна 1 руб. сереб.

Иногородные, желающіе приобрести въ эти книги покупкою, могутъ адресоваться къ издателю ихъ, Редактору Закавказскаго Вѣстника Статскому Советнику Платону Игнатьевичу Юсселиани, въ Тифльсѣ.

За пересылку ничего не прилагаютъ.

Въ Сололакахъ, на Институтской улицѣ въ домѣ Арабъ-оглы, отдаются въ наемъ нѣсколько квартиръ.

ПРИБЪХАЛИ: Мая 20-го: изъ Душета Подполковникъ *Иуджевскій*, 21-го: изъ Сигнахскаго уѣзда Подполковникъ князь *Макаевъ*, изъ Горіи Майоръ *Ашисевъ*, и Подпоручикъ *Евсеевъ*, изъ Елисаветополя Есаулъ *Волковъ*, изъ Шемахи Подпоручикъ *Богомоловъ*, 22 го: изъ Шемахи Коллежскій Ассесоръ *Тамашевъ*, изъ Варшавы Капитанъ *Касинскій*, изъ Эривани Капитанъ *Зубанскій*.

ВЫБЪХАЛИ: Мая 20-го: въ Кахетію Статскій Советникъ *Юсселиани* и Флигель-Адъютантъ Полковникъ князь *Гагаринъ*, въ Закаталы Полковникъ *Коргановъ*, въ Александрополь Коллежскій Ассесоръ *Ланко*, во Владикавказъ Капитанъ *Скарловъ*, въ Ахалцыхъ Штабсъ-Капитанъ *Хрещатицкій*, въ Грyamъ Штабсъ-Капитанъ *Шишко*, въ Москву отставной Штабсъ-Капитанъ *Давесъ*, 21-го: въ Ленкорань Надворный Советникъ *Касинскій*, въ сел. Шаловеры Надворный Советникъ *Аничкинъ*, на Бѣлый-Ключъ Коллежскій Ассесоръ *Наливайко-Гричино*, въ Александрополь Прапорщикъ *Егоровъ*, 22 го: въ Пятигорскъ Капитанъ *Зайцовъ* и Подпоручикъ *Тетеринъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. счисл.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха	Барометръ при 15½ Р°. Русск. полуш.и.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
19-го Мая.	7 утра.	+12,7	+10,7	0,76	572,57	СЗ. оч. сл.	Обл. разс.	+10,5	+20,7
	1 попол.	+19,2	+12,3	0,40	570,97	ЮВ. оч. сл.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+15,1	+11,3	0,60	571,07	СЗ. оч. сл.	Обл. мѣстн.		
20-го Мая.	7 утра.	+14,0	+11,1	0,66	572,11	СЗ. оч. сл.	Обл. разс. тонк.	+10,4	+21,5
	1 попол.	+20,8	+15,7	0,59	571,10	ЮЗ. слаб.	Обл. тонкія.		
	9 вечер.	+15,3	+11,6	0,56	570,55	С. оч. сл.	Обл. на гориз.		
21-го Мая.	7 утра.	+11,0	+10,0	0,87	572,27	СВ. оч. сл.	Пасмурно дожд.	+ 9,5	+14,0
	1 попол.	+15,6	+12,0	0,81	572,63	ЮВ. оч. сл.	Обл. и на кр. дожд.		
	9 вечер.	+11,3	+10,4	0,82	575,32	— — —	Обл. разс.		

Прим.: 19-го числа съ 11 ч. 40 м. до 11 ч. 28 м. вечера накрапывалъ дождь 21-го числа съ 1 ч. 28 м. утра до 4 ч. 5 м. по полудни шелъ дождь, и съ 6 ч. 7 м. до 6 ч. 48 м. вчера накрапывалъ дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0,385 русск. дюйм.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ, 25-го Мая 1853. Ценсоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцелярн Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливницкій.